

*Протоиерей Валерий Лавринов,
(Екатеринбургская епархия)*

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ (СВЕРДЛОВСКОЙ) ЕПАРХИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В докладе рассматривается вопрос о положении обновленчества в период, когда Русская Православная Церковь получила относительную свободу и сумела закрепить свой статус.

Обновленческий раскол, возникший в 1922 г., надломил единство Русской Православной Церкви. Внутренние противоречия в Церкви имелись всегда, однако церковный переворот не смог бы произойти без поддержки государственно-силовых структур. Советская власть, осознав невозможность быстрой ликвидации Церкви, взяла курс на медленное, но верное разложение Церкви изнутри. Обновленческая церковь задумывалась ГПУ как единственная законная церковь в СССР и противопоставлялась патриаршей — монархической. Обновленческое Высшее Церковное Управление (ВЦУ) попыталось провести в церковной жизни целый ряд необходимых, как ему казалось, реформ. В каждой епархии были созданы организационные структуры, позволявшие активно проводить обновленческую политику на местах. Раскол распространился и на Урале, где к нему первоначально примкнуло большинство клириков и мирян. В 1925 г. уральские обновленческие епархии были объединены в огромную Уральскую митрополию. В 1937–1938 гг. Русская Православная Церковь претерпела невиданные ранее гонения. Было закрыто большинство епархий, репрессированы священнослужители и активные члены приходских советов. В жернова сталинской репрессивной машины попали и обновленцы. Несмотря на почти полный разгром организационных структур Церкви, советская власть не смогла добиться главного — искоренения религиозного сознания людей. Начавшаяся Вторая мировая война и присоединение к СССР новых областей с их церковной жизнью, не затронутой гонениями, заставило советское руководство изменить курс государственной политики в отношении религии. В результате была создана видимость веротерпимости в стране, что повлекло некоторое смягчение положения Церкви. К середине 1941 г. в СССР действовали 3732 церкви, из которых 3350 находились на недавно присоединенных территориях Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики. Соответственно, количество церквей в остальной части страны равнялось 350–400¹. Приблизительно пятая часть из этих церквей были обновленческими².

Во всей Свердловской области к началу Великой Отечественной войны действовало 20 церквей — 17 храмов и 3 молитвенных дома, используемых 9 сергиевскими, 9 обновленческими, 3 единоверческими и 1 общиной неопределенной ориентации. На свободе оставалось не более двух десятков зарегистрированных священнослужителей. Церковные общины, обремененные постоянными нападками властей, старались сохранить богослужение. Казанская церковь в Нижнем Тагиле была разделена надвое: Николаевский придел использовался сергиевцами, Казанский — единоверцами. Подобным же образом использовалась Иннокентиевская церковь в Красноуфимске, с той лишь разницей, что алтарная часть храма принадлежала сергиевцам, а в западной части обновленцами был устроен Свято-Троицкий придел. Все приходы подчинялись Москве. Поскольку приходы были разрозненны, благочинного не имелось, да и священники часто менялись, митрополит Сергей (Страгородский) поддерживал связь непосредственно с приходскими советами. Митрополит Виталий (Введенский) поддерживал отношения через областного благочинного протопресвитера Димитрия Фесвитянинова в Кушве. Большинство районных центров вообще не имели действующих церквей. Зато Ирбит сохранил целых две — и обе обновленческие. Вообще, обновленцы находились в лучшем положении, так как владели типовыми храмами Ирбита, Алапаевска, Кушвы, тогда как сергиевцы имели в пользовании в основном маловместительные кладбищенские церкви. Справедливости ради надо отметить, что имелись около десятка церквей, не закрытых юридически, но фактически бездействующих из-за отсутствия духовенства. В соседних областях к началу войны дело обстояло еще хуже. В Пермской области из 782 имевшихся церквей действовало шесть, в Челябинской при 270 закрытых храмах работал лишь один, в Курганской не действовал ни один.

В первые дни Великой Отечественной войны руководители Московской Патриархии и обновленческой церкви выпустили воззвания, в которых обратились к верующим с призывом встать на защиту родины и выполнить свой христианский долг. По всей стране началось оживление приходской деятельности. В условиях сурового военного времени резко обострились религиозные чувства народа. Заметно увеличилась по-

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 2005. С. 117.

² Подсчитано автором.

сещаемость храмов. Начался повсеместный сбор денежных средств на нужды обороны и в помощь жертвам войны. В октябре 1941 г. во главе обновленческой церкви встал митрополит Александр (Введенский), сменивший митрополита Виталия (Введенского) ввиду его слабого здоровья. Вскоре им было принято решение об упразднении Высшего Церковного Управления и единоличном руководстве, с правом передавать власть любому иерарху. Некоторые заштатные архиереи были восстановлены на кафедрах. Среди них архиепископ Филарет (Яценко), весной 1942 г. назначенный управляющим Свердловской митрополией. Свердловские областные партийные и советские органы пытались препятствовать этому назначению, но у чекистов на этот счет были свои соображения. Поскольку обновленческого храма в Свердловске не имелось, кафедральным собором стала Свято-Троицкая кладбищенская церковь Ирбита. Ключарем собора и секретарем Свердловской митрополии был назначен протоиерей Андрей Введенский, сын обновленческого вождя. Свердловское Митрополитанское Управление состояло из канцелярии с небольшим количеством дел и двух благочинных. В Свердловской области имелось 9 обновленческих приходов, имевших в своем пользовании 8 храмовых зданий и молитвенный дом. Обновленческими были: Михаило-Архангельская церковь Кушвы, Свято-Троицкая и Пантелеимоновская церкви Ирбита, Екатерининская церковь Алапаевска, Свято-Троицкая в Иннокентиевской церкви Красноуфимска, Иоанно-Предтеченская церковь в Нижних Сергах, Николаевская церковь с. Ницинское Ирбитского района, Успенская церковь с. Савиново Манчажского района и Богоявленский молитвенный дом в Верхних Сергах.

28 января 1943 г. «первоиерарх» Александр (Введенский) возвел архиепископа Филарета в сан митрополита. Современник в своей книге позже писал, что Филарет со свойственным обновленцам авантюризмом курсировал по епархии, служил в православных храмах, выдавая себя за православного иерарха³. Некоторые причты Филаретом были настолько запуганы, что невольно находились в его подчинении. Обманутые священники писали в Ульяновск митрополиту Сергию (Страгородскому) и просили принять меры. Так, настоятель Богоявленской церкви с. Серебрянки Кушвинского района протоиерей Иоанн Покровский сообщал в Москву, что церковная община постоянно претерпевает нападки со стороны обновленческого духовенства Кушвы. С прибытием митрополита Филарета положение общины ухудшилось, поскольку он присылает свои распоряжения и неисполнением их запугивает церковный совет. 18 апреля Филарет назначил в Серебрянку нового священника Феодора Ховрина, который заявил, что митрополит Сергей (Страгородский) умер и вместо него теперь митрополит Свердловский Филарет⁴.

Аналогичным образом настоятель Иннокентиевской кладбищенской церкви Красноуфимска протоиерей Амфилохий Горизонтов писал в Москву, что перед праздником Святой Троицы в город Красноуфимск прибыл митрополит Филарет и предложил председателю приходского совета Ходеневу объединиться с обновленцами, так как митрополит Сергей (Страгородский) уже объединился с ними. Получив отказ, Филарет заявил в Красноуфимский горсовет о беспорядках в храме. Власти тут же провели ревизию имущества и кассы прихода, которая ничего не дала⁵.

В годы Великой Отечественной войны отношение государства к религии изменилось в лучшую сторону. Главными мотивами такой перемены стали политические соображения: необходимость открытия «второго фронта» и активная патриотическая деятельность Церкви. В этих условиях в ряде мест власти перестали препятствовать открытию церквей и массовым богослужениям. Прекратилась открытая травля Церкви в периодической печати. Поскольку обновленчество не пользовалось широкой поддержкой верующего населения, сталинским окружением был сделан выбор в пользу Московской Патриархии. Переломным моментом в государственно-церковных отношениях стала историческая встреча И. В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), состоявшаяся 4–5 сентября 1943 г. На встрече были приняты решения о скорейшем созыве Поместного Собора и избрании патриарха, о восстановлении духовного образования, издательской деятельности, об открытии приходов и монастырей. Для координации взаимоотношений был образован Совет по делам Русской Православной Церкви во главе с полковником госбезопасности Г. Г. Карповым. Примечательно, что представители обновленческой церкви для участия во встрече не были приглашены.

12 сентября 1943 г. состоялась интронизация патриарха Сергия. Через месяц Карпов в своей докладной записке Сталину писал, что в связи с избранием Сергия патриархом среди духовенства обновленческой церкви отмечается растерянность. Одна часть обновленческого духовенства не видит перспектив сохранения обновленческого течения и выказывает желание перейти в сергиевскую церковь. Другая часть обновленческого духовенства, среди которой митрополит Александр (Введенский) и митрополит Филарет (Яценко)

³ «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2002. С. 578.

⁴ Архив Московской Патриархии. Ф. Свердловской епархии. 1943. Л. 128–130 об.

⁵ Там же. С. 111–111 об.

высказываются за необходимость сохранения обновленчества. Далее Карпов констатировал, что Совет по делам религий, ввиду того что обновленчество сыграло свою положительную роль и последние годы не имеет значения, считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую сергиевскую церковь⁶.

После того как было получено согласие Сталина, в республиканские, краевые и областные органы власти Карповым было направлено секретное информационное письмо, предписывавшее не препятствовать переходу духовенства и верующих из обновленческой церкви в патриаршую.

В Спецсообщении Управления НКГБ по Свердловской области о реакции обновленцев по поводу избрания патриарха отмечалось, что священники Верхне-Сергинской и Нижне-Сергинской обновленческих церквей Решетников и Поляков, беседуя с членами своих общин, осуждали политику Московской Патриархии и подвергали каноническим сомнениям решения прошедшего Собора по избранию патриарха⁷.

29 февраля 1944 г. митрополит Александр (Введенский) явился на прием к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Карпову. Среди прочих вопросов затрагивались вопросы назначения епископа Гавриила (Ольховика) викарием Свердловской митрополии, на что было получено согласие, и перевода митрополита Филарета (Яценко) экзархом Украины, в чем было отказано⁸. О пребывании епископа Гавриила на Урале ничего не известно.

Начался переход обновленческих общин в лоно патриаршей Церкви и в Свердловской области. Священнослужители-обновленцы, принесшие покаяние, принимались в сущем сани, то есть в том сани, который имели до перехода в обновленчество. Поскольку большинство духовенства было старого поставления, то все они, за исключением двоеженцев, продолжили пастырскую деятельность.

В декабре 1943 г. принесли покаяние причт и община Екатерининской кладбищенской церкви Алапаевска. Настоятель церкви протоиерей Михаил Оглоблин был принят в сущем сани и оставлен в должности. Протоиерей Виктор Кушкин как двоеженец вскоре лишен сана и назначен псаломщиком.

Толчком к всеобщему переходу послужил отъезд в Москву митрополита Свердловского Филарета в апреле 1944 г. После его бегства Свердловская кафедра была предложена архиепископу Алма-Атинскому Анатолию (Синицыну), но тот уже и сам подумывал о покаянии. Механизм ликвидации обновленчества был уже запущен.

В июле 1944 г. принесли покаяние причт и община Свято-Троицкой церкви Красноуфимска. 1 августа 1944 г. деревянная перегородка, восемь лет разделявшая надвое Иннокентиевскую кладбищенскую церковь, была сломана. Патриаршая и обновленческая общины объединились. Настоятель обновленческой церкви протоиерей Александр Дубровский был принят в сущем сани и стал вторым штатным священником.

В июле 1944 г. воссоединилась Успенская церковь с. Савиново Манчажского района, а в сентябре того же года Николаевская церковь с. Ницинское Ирбитского района. Настоятели церквей протоиереи Григорий Утемов и Андрей Чечулин, не имея канонических препятствий, продолжили священнослужение.

Если к 1 апреля 1944 г. в Свердловской области имелось 12 обновленческих священников и 3 диакона, то через три месяца уже 9 священников и 3 диакона. К 1 октября 1944 г. осталось 7 священников и 3 диакона⁹.

В декабре 1944 г. принесла покаяние община Пантелеимоновской церкви Ирбита. Настоятель протоиерей Василий Богачев был принят как мирянин и вскоре рукоположен в сан священника.

В январе-феврале 1945 г. вернулись в патриаршую Церковь главные оплоты обновленчества на Урале — Свято-Троицкая церковь Ирбита и Михаило-Архангельская церковь Кушвы. Настоятели протопресвитеры Александр Аммосов и Димитрий Фесвитянинов были приняты в сан протоиерея и оставлены в прежней должности. Второй священник Кушвинской церкви протоиерей Александр Дуркин как двоеженец от службы был отстранен и лишен сана. Лишь спустя два года, покаявшись, он получил место псаломщика на одном из приходов. Надо отметить, что Дуркин, будучи вдовцом, получил разрешение приходской общины на вступление во второй брак. Венчание совершил его же сослуживец протопресвитер Д. Фесвитянинов.

В марте 1945 г. принесли покаяние и воссоединились причты и общины Иоанно-Предтеченской церкви в Нижних Сергах и Богоявленского молитвенного дома в Верхних Сергах. Настоятель Иоанно-Предтеченской церкви протоиерей Василий Поляков принят в сан священника и оставлен в прежней должности. Настоятель Богоявленского молитвенного дома протоиерей Петр Решетников покинул епархию. Таким образом, к концу войны в Свердловской области при помощи силовых структур были ликвидированы все обновленческие приходы, хотя приверженцы обновленчества, безусловно, остались.

⁶ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX в. СПб., 1999. С. 84–85.

⁷ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 177. Л. 100–101.

⁸ «Обновленческий» раскол... С. 56.

⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 13. Л. 61–80.

Обновленческое духовенство можно условно разделить на несколько категорий. Одни, принципиальные, были уверены в своей правоте и служили идеям обновления до конца своих дней, не рассчитывая на награды и материальные блага. Другие, их большинство, — требоисполнители, — руководствовались материальными соображениями, заботясь в первую очередь о своем доходе. Если учесть многосемейность священнослужителей и их социальную незащищенность, понять эту позицию можно. Кроме того, имело место давление со стороны советских силовых структур. Третьи, их немного, — карьеристы, — не смущаясь, шли по головам своих собратьев. Они активно сотрудничали с органами ОГПУ-НКВД. Разделение на такие категории вполне применимо и ко всем прочим ориентациям и течениям в Русской Православной Церкви.

Вопрос о сотрудничестве духовенства с карательными органами советской власти не так прост, как это может показаться на первый взгляд. Обвинять в таком сотрудничестве одних обновленцев было бы исторически неверно. В рассматриваемое нами время подписание о сотрудничестве вынуждено было давать едва ли не все легальное духовенство, независимо от своей церковной ориентации. В противном случае священникам просто не разрешали служить, хотя иногда власти действовали и более изощренными методами. Некоторые священники, склоненные к сотрудничеству с чекистами, сообщали об этом своим сослуживцам и вскоре через осведомителей в церковной среде выявлялись и привлекались к уголовной ответственности. Другие представители духовенства, страшась за судьбу своей семьи, тщательно скрывали грех сотрудничества и несли его на своей совести. Третьи же, напротив, пользовались своими связями с органами, не скрывая их.

Справедливости ради надо сказать о том, что в трудные военные годы обновленческие общины Свердловской области внесли свою немалую лепту в дело обороны страны. В 1942 г. от Свердловского благочиния было собрано 28 500 рублей 50 копеек. В том же году протопресвитер Димитрий Фесвитянинов пожертвовал более 85 тыс. рублей деньгами и облигациями. В 1944 г. Михаило-Архангельская община Кушвы телеграфировала И. Сталину о перечислении 100 тыс. рублей на постройку самолетов¹⁰. Заштатный архиепископ Серафим (Коровин) сообщал Москву, что в Кунгуре собрано деньгами на нужды раненых 20 675 рублей, вещами на сумму 29 560 рублей и облигациями — 32 500 рублей¹¹.

С 1941 по 1944 г. церковные общины Свердловской области перечислили на патриотические цели 4 853 тыс. руб. В 1945 г. собрано еще 6 412 тыс. руб.¹² Сведений о количестве средств, собранных отдельно обновленческими общинами, не найдено. Это объясняется тем, что к середине войны власти обновленцев уже не выделяли. Протоиерей Димитрий Фесвитянинов за свою патриотическую деятельность правительством страны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В 1946 г. он был назначен секретарем Свердловской и Челябинской епархий и членом Епархиального Совета. Когда по этому поводу зароптало духовенство, епископ Свердловский Товия сказал, что Фесвитянинов был хорошим организатором у обновленцев, будет хорошим организатором и у нас.

В послевоенные годы все епархиальные документы, связанные с обновленчеством были уничтожены. Документы Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Свердловской области, которые могли пролить свет на последний период деятельности уральских обновленцев, не найдены и, по всей видимости, тоже уничтожены. Тем не менее дальнейшее изучение истории обновленческого раскола представляется важным и актуальным, так как оно позволит Церкви извлечь определенные уроки из реформаторского течения XX столетия.

THE RENOVATIONIST SCHISM IN THE DIOCESE OF EKATERINBURG (OF SVERDLOVSK) DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

ARCHPRIEST V. LAVRINOV

The report deals with the situation of renovationism during the time, when the Russian Orthodox Church became more or less independent and managed to consolidate its positions.

¹⁰ Документы Кушвинской церкви // Архив Екатеринбургской епархии.

¹¹ «Обновленческий» раскол. С. 570.

¹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 203. Л. 10.